

Виктор Евгеньевич Гусев

Совсем короткие воспоминания

КВиктору Евгеньевичу меня привело практическое увлечение фольклорным театром. А был такой замечательный фильм о театре сделан под его руководством¹! И вот — нас свел добрый наш ангел и общий друг — Анна Федоровна Некрылова. Виктор Евгеньевич преподавал тогда (восьмидесятые — начало девяностых) курс фольклорного театра на Моховой, в театральном институте... А я со своими подопечными был одним из первых (после Дмитрия Покровского), кто в фольклорном движении стал показывать народные пьесы на фестивалях. А тут не на фестивалях, а как бы в дополнение к его лекциям. Это была идея Виктора Евгеньевича — проиллюстрировать лекции. И вот, я со своими ребятами на Моховой, на одной из учебных сцен.

Сценки ряженных, раек (который я превратил в театр живого актера), «Лодка», «Царь Ирод» и... не помню уж — был ли «Царь Максимилиан» в той программе. Интересно, помнят ли бывшие студенты, а ныне актеры с тридцатилетним стажем, сии удивительные лекции?

Заглянул в Википедию... Как сухо и неинтересно, как обидно мало о таком человеке... Уходит старшее поколение наших очных и заочных учителей: Н. И. Савушкина, Н. П. Колпакова, К. В. Чистов, А. А. Горелов, Д. М. Балашов, В. И. Поветкин... и многие другие, с кем сводил меня интерес к народной традиции. Все уже круг...

Пируйте же, пока еще мы тут!
Увы, наш круг час от часу редет;
Кто в гробе спит, кто дальний сиротеет;
Судьба глядит, мы вянем; дни бегут;
Невидимо склоняясь и хладея,
Мы близимся к началу своему...
Кому ж из нас под старость день Лицея
Торжествовать придется одному?

А вообще что запомнилось? Пытаюсь припомнить какие-нибудь примечательные истории и понимаю, что почти все, что запомнилось о Викторе

¹ Учебный фильм «Русский народный театр»: в 3 ч. Режиссер Л. Купершмидт. Центрнаучфильм, 1976. В. Е. Гусев был консультантом этого фильма, вместе с В. М. Щуровым и Л. Н. Кулаковским.

Евгеньевиче — это не с его слов, а с чьих-то. Потому что — скромность. Вот зарисовка совсем кратенькая (и уж не помню, чья!). Виктор Евгеньевич цитировал на лекции (может, на занятии с аспирантами...) на нескольких языках. Одна студентка (аспирантка?) спросила:

— Виктор Евгеньевич, а сколько всего языков вы знаете?

Виктор Евгеньевич смутился, и как-то стыдясь, вынужден был признать:

— Да кажется, почти все европейские.

Или вот история. И эту, быть может, сам Виктор Евгеньевич рассказывал. Он возглавлял какую-то фольклорную комиссию в ЮНЕСКО² и посему проводил фольклорную экспедицию в Югославию³. Рассказывалось примерно так:

— Заходим мы в одну деревеньку, общаемся с крестьянами, записываем песни. И тут как раз пробуют молодое вино. Нас угощают. Мы идем пешком в соседнюю деревушку. Там записываем и там нас угощают, и так далее, так далее. Вино не крепкое. Интерес к фольклору велик, и мы шагаем твердо. Потом записываем (и выпиваем, конечно!) с какими-то военными возле какого-то шлагбаума, потом еще в какой-то деревушке... Потом оказывается, что мы незаметно для себя пересекли государственную границу. То ли Македонии с Албанией, то ли еще чего-то. Снова выпиваем и записываем и пересекаем в обратном направлении...

Фольклор не имеет границ.

А вот что он рассказывал о фильме «Народный театр», что и привлекло меня к нему.

— Нашли интересных исполнителей «Лодки». Снимает профессиональная команда: режиссер, операторы: «Так, вы, мужчина, сюда, а вы поколоритнее — сюда... Так, свет, мотор, начали...» И — никакого театра! Играть на камеру под заказ у народных исполнителей, что недавно восхищали нас своей игрой, — не получается. Их, вероятно, надо было снимать скрытой камерой. Но момент упущен... Намучились мы с ними, и то, что вышло в итоге в кадре — это совсем не то, что было прежде. Совсем не то.

Да, фольклорный театр — это, пожалуй, самая ускользаемая материя народной культуры. Найти «золотые родники», по выражению Натальи Павловны Колпаковой, — еще полдела. А вот записать, заснять... А воспроизвести «Лодку»! И вот прошло три десятилетия, как мы играли «Лодку» для студентов Виктора Евгеньевича, а я — с новыми поколениями своих учеников, для новых зрителей — все продолжаю показывать иллюстрации к его лекциям.

Что еще запомнилось? Похороны и поминки. Очень достойные. Ведь это не у каждого получается, чтобы на поминках звучали только достойные речи...

² В. Е. Гусев входил в состав Советского комитета по изучению и распространению славянских культур при ЮНЕСКО, с конца 1990 г. возглавлял Комиссию по славянскому фольклору при Международном комитете славистов.

³ За плечами Гусева несколько экспедиционных поездок в Югославию, Польшу, Болгарию.

А. В. Грунтовский

И еще — запомнилась урна с прахом, что простояла несколько лет на пианино в его комнате. Ибо вдова непременно хотела, чтобы погребли их вместе. И воля ее сбылась.

Что хочется сказать Виктору Евгеньевичу, — ибо я полагаю, что он слышит теперь! — из нашего, двадцать первого века? Да только одно — продолжить пушкинские строки:

Наставникам, хранившим юность нашу,
Всем честию, и мертвым и живым,
К устам подъяв признательную чашу,
Не помня зла, за благо воздадим.

Да и «не помня зла» — это, быть может, про Куницына, но не про Гусева. Нет, не про Виктора Евгеньевича.

28.04.2019